

**Всероссийская олимпиада школьников по литературе
2016/2017 учебного года
Санкт-Петербург
Этап 2 (районный)
Задания для 9 класса**

Уважаемый участник!

Поздравляем Вас с успешным выступлением на школьном этапе олимпиады. Сегодня Вам предстоит попробовать свои силы в соревновании с лучшими знатоками литературы вашего района. Задания районного этапа олимпиады Вы выполняете в течение 4 часов. Работы пишутся только в прозаической форме (если в задании не указано иное).

Максимальное количество баллов, которое Вы можете набрать, — 100.

Желаем удачи!

Участник олимпиады сам определяет методы и приёмы анализа, структуру и последовательность изложения своих мыслей. Важно, чтобы анализ текста приводил к главному – пониманию замысла автора, его позиции, способов, которыми он эту позицию выразил. Анализ текста проводится для того, чтобы уточнить, углубить, развить первичное понимание, увидеть произведение как целостное единство элементов, несущее в себе смысл, и на основе этого нового видения и понимания вступить в диалог с автором произведения.

Рекомендуем сосредоточиться на тех аспектах текста, которые актуализированы в нём и в наибольшей степени “работают” на раскрытие заложенных в нём смыслов.

Задание № 1 (аналитическое, 70 баллов):

В качестве первого задания участнику олимпиады предлагается провести целостный анализ текста – прозаического ИЛИ поэтического. Выбор типа текста – право ученика.

Выполните целостный анализ рассказа А.П.Чехова «Восклицательный знак». Обратите внимание на подзаголовок. Выражение «*Святочный рассказ*» происходит от названия христианского праздника *Святки*, но обозначает особый литературный жанр, в котором безвыходная ситуация, печальные события увенчиваются счастливым финалом. (Иногда подобный

рассказ называют *рождественским* или *пасхальным*, но далеко не всегда сюжет его связан именно с этим или даже вообще с религиозным праздником.

При анализе текста обратите внимание на

- соотношение его жанра и содержания,
- особенности сюжета и композиции,
- способы выражения авторской идеи.

Вы можете рассмотреть рассказ в контексте русской и мировой литературы и провести параллели.

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

А.П. Чехов

Восклицательный знак

(Святочный рассказ)

В ночь под Рождество Ефим Фомич Перекладин, коллежский секретарь*, лег спать обиженный и даже оскорбленный. — Отвяжись ты, нечистая сила! — рывкнул он со злобой на жену, когда та спросила, отчего он такой хмурый. Дело в том, что он только что вернулся из гостей, где сказано было много неприятных и обидных для него вещей. Сначала заговорили о пользе образования вообще, потом же незаметно перешли к образовательному цензу служащей братии, причем было высказано много сожалений, упреков и даже насмешек по поводу низкого уровня. И тут, как это водится во всех российских компаниях, с общих материй перешли к личностям. — Взять, например, хоть вас, Ефим Фомич, — обратился к Перекладину один юноша. — Вы занимаете приличное место... а какое образование вы получили? — Никакого-с. Да у нас образование и не требуется, — кротко ответил Перекладин. — Пиши правильно, вот и всё... — Где же это вы правильно писать-то научились? — Привык-с... За сорок лет службы можно руку набить-с... Оно, конечно, спервоначалу трудно было, дельвал ошибки, но потом привык-с... и ничего... — А знаки препинания? — И знаки препинания ничего... Правильно ставлю. — Гм!.. — сконфузился юноша. — Но привычка совсем не то, что образование. Мало того, что вы знаки препинания правильно ставите... мало-с! Нужно сознательно ставить! Вы ставите запятую и должны сознавать, для чего ее ставите... да-с! А это ваше бессознательное... рефлекторное правописание и гроша не стоит. Это

машинное производство и больше ничего. Перекладин смолчал и даже кротко улыбнулся (юноша был сын статского советника и сам имел право на чин X класса), но теперь, ложась спать, он весь обратился в негодование и злобу. «Сорок лет служил, — думал он, — и никто меня дураком не назвал, а тут, поди, ты, какие критики нашлись! „Бессознательно!.. Лефректоромно! Машинное производство“... Ах ты, чёрт тебя возьми! Да я еще, может быть, больше тебя понимаю, даром, что в твоих университетах не был!» Излив мысленно по адресу критика все известные ему ругательства и согревшись под одеялом, Перекладин стал успокаиваться. «Я знаю... понимаю... — думал он, засыпая. — Не поставлю там двоеточия, где запятую нужно, стало быть, сознаю, понимаю. Да... Так-то, молодой человек... Сначала пожить нужно, послужить, а потом уж стариков судить...» В закрытых глазах засыпавшего Перекладина сквозь толпу темных, улыбающихся облаков метеором пролетела огненная запятая. За ней другая, третья, и скоро весь безграничный темный фон, расстилавшийся перед его воображением, покрылся густыми толпами летавших запятых... «Хоть эти запятые взять... — думал Перекладин, чувствуя, как его члены сладко немеют от наступавшего сна. — Я их отлично понимаю... Для каждой могу место найти, ежели хочешь... и... и сознательно, а не зря... Экзаменуй, и увидишь... Запятые ставятся в разных местах, где надо, где и не надо. Чем путанее бумага выходит, тем больше запятых нужно. Ставятся они перед „который“ и перед „что“. Ежели в бумаге перечислять чиновников, то каждого из них надо запятой отделять... Знаю!» Золотые запятые завертелись и унеслись в сторону. На их место прилетели огненные точки... «А точка в конце бумаги ставится... Где нужно большую передышку сделать и на слушателя взглянуть, там тоже точка. После всех длинных мест нужно точку, чтоб секретарь, когда будет читать, слюной не истек. Больше же нигде точка не ставится...» Опять налетают запятые... Они мешаются с точками, кружатся — и Перекладин видит целое сонмище точек с запятой и двоеточий... «И этих знаю... — думает он. — Где запятой мало, а точки много, там надо точку с запятой. Перед „но“ и „следственно“ всегда ставлю точку с запятой... Ну-с, а двоеточие? Двоеточие ставится после слов „постановили“, „решили“...» Точки с запятой и двоеточия потухли. Наступила очередь вопросительных знаков. Эти выскочили из облаков и заканканировали... «Эка невидаль: знак вопросительный! Да хоть тысяча их, всем место найду. Ставятся они всегда, когда запрос нужно делать или, положим, о бумаге справиться... „Куда отнесен остаток сумм за такой-то год?“ или — „Не найдет ли Полицейское управление возможным оную Иванову и проч.?“...» Вопросительные знаки одобрительно закивали своими крючками и моментально, словно по команде, вытянулись в знаки

восклицательные... «Гм!.. Этот знак препинания в письмах часто ставится. „Милостивый государь мой!“ или „Ваше превосходительство, отец и благодетель!..“ А в бумагах когда?» Восклицательные знаки еще больше вытянулись и остановились в ожидании... «В бумагах они ставятся, когда... тово... этого... как его? Гм!.. В самом деле, когда же их в бумагах ставят? Постой... дай бог память... Гм!..» Перекладин открыл глаза и повернулся на другой бок. Но не успел он вновь закрыть глаза, как на темном фоне опять появились восклицательные знаки. «Чёрт их возьми... Когда же их ставить нужно? — подумал он, стараясь выгнать из своего воображения непрошенных гостей. — Неужели забыл? Или забыл, или же... никогда их не ставил...» Перекладин стал припоминать содержание всех бумаг, которые он написал за сорок лет своего служения; но как он ни думал, как ни морщил лоб, в своем прошлом он не нашел ни одного восклицательного знака. «Что за оказия! Сорок лет писал и ни разу восклицательного знака не поставил... Гм!.. Но когда же он, чёрт длинный, ставится?» Из-за ряда огненных восклицательных знаков показалась ехидно смеющаяся рожа юноши-критика. Сами знаки улыбнулись и слились в один большой восклицательный знак. Перекладин встряхнул головой и открыл глаза. «Чёрт знает что... — подумал он. — Завтра к утрени вставать надо, а у меня это чертобесие из головы не выходит... Тьфу! Но... когда же он ставится? Вот тебе и привычка! Вот тебе и набил руку! За сорок лет ни одного восклицательного! А?» Перекладин перекрестился и закрыл глаза, но тотчас же открыл их; на темном фоне всё еще стоял большой знак... «Тьфу! Этак всю ночь не уснешь». — Марфуша! — обратился он к своей жене, которая часто хвасталась тем, что кончила курс в пансионе. — Ты не знаешь ли, душенька, когда в бумагах ставится восклицательный знак? — Еще бы не знать! Недаром в пансионе семь лет училась. Наизусть всю грамматику помню. Этот знак ставится при обращениях, восклицаниях и при выражениях восторга, негодования, радости, гнева и прочих чувств. «Тэк-с... — подумал Перекладин. — Восторг, негодование, радость, гнев и прочие чувства...» Коллежский секретарь задумался... Сорок лет писал он бумаги, написал он их тысячи, десятки тысяч, но не помнит ни одной строки, которая выражала бы восторг, негодование или что-нибудь в этом роде... «И прочие чувства... — думал он. — Да нешто в бумагах нужны чувства? Их и бесчувственный писать может...» Рожа юноши-критика опять выглянула из-за огненного знака и ехидно улыбнулась. Перекладин поднялся и сел на кровати. Голова его болела, на лбу выступил холодный пот... В углу ласково теплилась лампадка, мебель глядела празднично, чистенько, от всего так и веяло теплом и присутствием женской руки, но бедному чиновнику было холодно, неудобно,

точно он заболел тифом. Знак восклицательный стоял уже не в закрытых глазах, а перед ним, в комнате, около женина туалета и насмешливо мигал ему... — Пишущая машина! Машина! — шептало привидение, дуя на чиновника сухим холодом. — Деревяшка бесчувственная! Чиновник укрылся одеялом, но и под одеялом он увидел привидение, прильнул лицом к женину плечу, и из-за плеча торчало то же самое... Всю ночь промучился бедный Перекладин, но и днем не оставило его привидение. Он видел его всюду: в надеваемых сапогах, в блюдечке с чаем, в Станиславе... «И прочие чувства... — думал он. — Это, правда, что никаких чувств не было... Пойду сейчас к начальству расписываться... а разве это с чувствами делается? Так, зря... Поздравительная машина»... Когда Перекладин вышел на улицу и крикнул извозчика, то ему показалось, что вместо извозчика подкатил восклицательный знак. Придя в переднюю начальника, он вместо швейцара увидел тот же знак... И всё это говорило ему о восторге, негодовании, гнев... Ручка с пером тоже глядела восклицательным знаком. Перекладин взял ее, обмакнул перо в чернила и расписался: «Коллежский секретарь Ефим Перекладин!!!» И, ставя эти три знака, он восторгался, негодовал, радовался, кипел гневом. — На́ тебе! На́ тебе! — бормотал он, надавливая на перо. Огненный знак удовлетворился и исчез.

1885 г.

***) Коллежский секретарь** в царской России – чиновник X класса. Это невысокий гражданский чин (самый низкий – XIV, коллежский регистратор).

****)** ... **к начальству расписываться** -- чиновники были обязаны поздравлять вышестоящее начальство с праздниками в форме своей подписи в специальной книге («*Записав своё имя и званье, разъезжаются гости домой...*» Н.А. Некрасов «*Размышления у парадного подъезда*»).

ИЛИ

ЗАДАНИЕ 1 (аналитическое, 70 баллов)

В качестве первого задания участнику олимпиады предлагается провести целостный анализ текста – прозаического ИЛИ поэтического. Выбор типа текста – право ученика.

Выполните целостный анализ стихотворения Бориса Пастернака «Чирикали птицы...», которое входит в небольшой цикл «Весна». Воспользуйтесь при анализе следующими вопросами:

- Какое настроение возникает при чтении?
- Что можно сказать о пейзаже или его элементах?
- Какие впечатления, кроме зрительных, получает читатель?
- Как развивается лирический сюжет в стихотворении, каково значение ключевых образов?
- Чем создаётся музыка стиха? Каков его ритмико-интонационный рисунок?
- Какова идея (основная мысль) стихотворения? Какие выводы можно сделать на основе его анализа?

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Борис Пастернак
«Чирикали птицы...»

Чирикали птицы и были искренни.
 Сияло солнце на лаке карет.
 С точильного камня не сыпались искры,
 А сыпались - гасли, в лучах сгорев.

В раскрытые окна на их рукоделье
 Садилась, как голуби, облака.
 Они замечали: с воды похудели
 Заборы - заметно, кресты - слегка.

Чирикали птицы. Из школы на улицу,
 На тумбы ложилось, хлынув волной,
 Немолчное пенье и щелканье шпуплек,
 Мелькали косички, и цокал челнок.

Не сыпались искры, а сыпались - гасли.
 Был день расточителен; над школой свежей
 Неслись облака, и точильщик был счастлив,
 Что столько на свете у женщин ножей.

1922 год